

Гейл лежал в своей лачуге, наспех сколоченной из подручного хлама, и с удовольствием обгладывал жареную инсектоидную лапу. Жир так и тек у него по подбородку. На экране неподалеку крутилась дешевая голографическая драма — черт разберет, во скольких измерениях её транслировали, — и парень то и дело покатывался со смеху.

Вдруг картинка мигнула. Объемное тело главной героини изогнулось в совершенно неестественной позе и с тихим свистом растворилось в воздухе.

— Твою мать, да что с сигналом?! Опять барахлит! — выругался Гейл.

Он с досадой пнул тяжелый, покрытый вмятинами системный блок. Экран моргнул, изображение вернулось. Качнувшись в самодельном гамаке, Гейл принялся за вторую лапу.

За окном сгущались ржаво-красные сумерки — близился закат. В последнее время ощутимо холодало. Нынешнее тело Гейла почти не реагировало на капризы погоды — прямо как у заправских мастеров боевых искусств, которые могут разгуливать в легком халате посреди лютой зимы и в ус не дуть. И все же обычные человеческие привычки брали свое. Парень всерьез подумывал, не сходить ли на ближайшую свалку поискать какое-нибудь одеяло. Прошлогоднее совсем прохудилось, и он без сожаления отправил его обратно на помойку. Местные одеяла, хоть и были тонкими, точно крылья цикады, согревали на удивление быстро. Из какого чудо-материала их шили, оставалось только гадать.

Шел третий год его пребывания в этом богом забытом месте. Гейл ко многому привык. Сутки здесь по-прежнему длились около двадцати четырех часов, день сменялся ночью, да и климат мало чем отличался от привычного. Судя по едва узнаваемым очертаниям полуразрушенных строений, это была Земля. Вот только в какое время его занесло, парень не представлял — вокруг не росло ни единого знакомого цветка, не бегало ни одного привычного зверя.

Судя по всему, планета превратилась в Мусорную планету. Куда ни кинь взгляд — повсюду громоздились горы мусора. К счастью, отбросы состояли в основном из высокотехнологичного хлама и электроники, так что зловонной гнили здесь не водилось. Из передач допотопного, чудом заработавшего приемника — местного аналога телевизора — Гейл узнал, что в эту эпоху любые органические отходы мгновенно утилизируются домашними процессорами и перерабатываются в чистую энергию. Никто бы не стал выбрасывать ценный ресурс. Так что эта планета служила скорее перевалочным пунктом: сюда свозили электронный лом, а спустя время огромные баржи забирали его на переплавку.

И пускай вокруг валялись тонны выброшенной техники, Гейл мог поклясться, что при жизни не видел ничего подобного. Если бы не встроенные цифровые руководства, которыми снабжался каждый прибор, он бы до сих пор ломал голову над тем, что представляет собой эта гора высокотехнологичного металлолома.

В прошлой жизни — до того как провалиться сквозь текстуры реальности — Гейлу было

двадцать три года. Недавно он разглядывал свое отражение в отполированной металлической пластине. Впрочем, зеркало ему было не нужно: по куцым лохмотьям на теле и так становилось ясно, как он выглядит. Ну и срань! Знал бы, чем все закончится, ни за что бы не запустил ту проклятую игру. Хотя... не будь у него игровой системы, протянул бы он здесь хоть пару дней? Вряд ли.

В 2013 году климат на Земле окончательно сошел с ума, а к 2014-му аномалии и вовсе стали обычным делом. Землетрясениями никого было не удивить. Тот толчок магнитудой в четыре-пять баллов не должен был вызвать катастрофу. Беда в том, что Гейл, будучи гол как сокол, ютился в старой, полуаварийной коммуналке с гнилой проводкой. Стоило дому вздрогнуть, как все полетело к чертям и свет погас. Гейл решил, что просто выбило пробки, но стоило ему открыть глаза... мир вокруг изменился раз и навсегда.

Помимо крепкого словца, Гейл никак не стал комментировать свое положение. Хуже все равно быть не могло, а жизнеспособности у этого простого парня было не занимать — живучестью он превосходил даже подвальных тараканов. Гейл вырос в глухой китайской деревне, в таком заброшенном горном ущелье, куда даже государственные чиновники с их политикой ограничения рождаемости никогда не заглядывали. В семье он был седьмым сыном. О родительской ласке и внимании не шло и речи: младший-то младший, но когда в доме столько голодных ртов, лишний ребенок становится обузой. Его едва не отдали чужим людям. Отца звали старик Гай. Что же до имен сыновей... В их нищей деревушке на сотню жителей грамотных отродясь не водилось, так что имена братьям выбирал местный староста, наугад листая потрепанный орфографический словарь. Так на свет появились его старшие братья с претенциозными, но нелепыми именами: Гай Пянь, чье имя звучало точь-в-точь как «таблетка кальция», Гай Цзы — «крышка» — и Гай Мао, созвучное со спортивным термином «блок-шот». На их фоне имя Гейл казалось верхом изящества и утонченности. Иностранный шик, не иначе!

Повзрослев, Гейл выбрался из своего ущелья на учебу. Он карабкался вверх ступень за ступенью, но путь от первого ученика в уезде до последнего двоечника в городском классе занял совсем немного времени. Качество образования в глуши оставляло желать лучшего. Пришлось пахать втрое больше остальных. Ценой нечеловеческих усилий он все-таки поступил в университет, зацепился в городе и нашел сносную работу. Жить стало можно, но тут же посыпались новые проблемы. Ни квартиры, ни машины, ни счетов в банке. Гейл даже не дотягивал до гордого звания «феникса» — парня из провинции, сделавшего карьеру в мегаполисе. У него просто не было качеств столичного щеголя. Когда ему исполнилось восемнадцать, престарелые родители ушли из жизни один за другим. Университет он закончил только благодаря помощи старшего брата и невестки. Теперь он жил по принципу «один наелся — вся семья сыта». О том, чтобы завести жену, нечего было и думать — на какие шиши ее содержать?

Когда-то у Гейла была заветная мечта: окрутить богатую наследницу и избавиться себя от тридцати лет каторжного труда.

Ладно, это была шутка. Но нищета въелась ему под кожу. Гейл из последних сил держал спину ровно, едва сводя концы с концами. Даже если на его пути и попадались недостижимые красавицы, он в лучшем случае оставался в вечной френдзоне на скамейке запасных. Сказки о богатых барышнях, выходящих замуж за бедняков, не более научны, чем история о Золушке. Да и где сейчас найдешь настоящих принцев? Кругом одни сморщенные толстосумы с пивными

животами, у которых дома сидят опостылевшие жены, а за спиной в очереди толпятся молодые любовницы.

Закаленный жизненными неурядицами, Гейл обзавелся поистине железным сердцем — он выживет в любом аду. К тому же, в его перемещении во времени и пространстве нашлись свои плюсы. Подумать только, он разом помолодел на десять лет, превратившись в симпатичного подростка! Вдобавок ко всему у него появилась читерская игровая система, а в инвентаре звенели десятки тысяч золотых монет. Настоящий олигарх, ха-ха! Да и вся эта планета принадлежала ему одному. Каков размах!

Гейл вздохнул. На экране многострадального телевизора снова высветился синий экран смерти — опять пропал сигнал. На этот раз у парня даже не нашлось сил пнуть коробку.

Это определено была Земля, но превращенная в Мусорную планету Земля. Людей здесь не осталось — только гигантские насекомые. Выглядели они, справедливости ради, не слишком противно: точь-в-точь как увеличенные в сотни раз богомолы, абсолютно белые, точнее — серебристые, и невероятно свирепые. Не будь у Гейла игровой системы, он давно стал бы для них легкой закуской.

Теперь же все изменилось: эти твари сами превратились в его регулярный рацион. Мясо эволюционировавших серебряных богомолов оказалось нежным, сочным и по вкусу напоминало превосходную молодую баранину без специфического запаха. Одно плохо — нрав у них оставался на редкость скверным.

Благо у Гейла были при себе полностью прокачанные навыки школы Кайбан. Персонаж любого другого класса наверняка пострадал бы в схватке с таким чудовищем, но бродяга из Кайбана расправлялся с ними играючи. Он просто вколачивал богомола в бесконечную серию комбо-ударов, не давая прийти в себя: исполинская туша летала в воздухе, каталась по земле, брызгая прозрачной кровью, пока окончательно не выпускала дух. К счастью, эти хищники промышляли поодиночке. Будь они стайными существами, Гейлу пришлось бы несладко. Впрочем, даже если нападали трое или четверо одновременно, он справлялся — массовые атаки Кайбана отлично подбрасывали врагов в воздух, ломая их строй.

Помимо еды, Гейлу повезло откопать на мусорной горе вполне рабочий фильтр-очиститель. Его главная фишка заключалась в способности выделять чистейшую влагу из любой жидкости. А уж чего-чего, но крови гигантских богомол на планете хватало с избытком. Она была абсолютно прозрачной, так что заливать ее в резервуар было совсем не противно, а на выходе получалась отличная питьевая вода. Настоящее чудо техники! Судя по всему, прибор выбросили не из-за поломки, а просто из-за устаревшей модели. На экране своего барахлящего телевизора Гейл видел, что современные бытовые процессоры куда компактнее этого громоздкого ящика.

Даже если бы вода закончилась, у него всегда оставался бесконечный кувшин с вином — игровой артефакт, который никогда не пустел.

Гейл неплохо готовил, так что голодная смерть ему не грозила. За три года его тело заметно вытянулось. Это открытие принесло огромное облегчение: останься он навечно в теле сопливого мальчишки, он бы точно сошел с ума. И пускай сейчас он выглядел от силы на четырнадцать-пятнадцать лет, главное — процесс шел, и когда-нибудь он станет взрослым мужчиной.

«Но какой толк взрослеть в этой глуши?» — тоскливо думал он.

Все эти годы Гейл пристально наблюдал за грузовыми судами, которые сбрасывали отходы на планету. Они напоминали гигантские космические корабли. За три года он выявил четкую закономерность: мусоровозы прилетали ровно раз в сто дней. До следующего визита оставалось около двух месяцев. Упускать этот шанс нельзя. Гейл понимал: если он проведет здесь еще сто дней в полном одиночестве, у него окончательно съедет крыша.

Гейл поковырял в зубах щепкой и уже собирался заползти в лачугу, чтобы вздремнуть, как вдруг ночное небо прорезала яркая вспышка.

— Странно... — пробормотал он, прищурившись. — Для мусоровозов еще слишком рано.

Он не раз видел подобные светящиеся росчерки в вышине. Каждый раз они означали приближение космического судна к их заброшенной планете. Но эта вспышка двигалась стремительно, совсем не так, как неповоротливые, медленно снижающиеся баржи старьевщиков.

Не раздумывая ни секунды, Гейл сорвался с места и помчался в сторону падения неизвестного объекта. К счастью, точка приземления находилась относительно недалеко.

Земля, даже превратившись в Мусорную планету Земля, оставалась огромной. Гейл был абсолютно уверен, что на планете нет других разумных существ — на «кругосветное путешествие» у него ушло больше года кропотливых поисков.

Несмотря на кажущуюся близость вспышки, путь занял около полутора часов. Гейл бежал во весь опор, перепрыгивая через препятствия с помощью техник легкости Кайбана, пока верный белый кречет указывал ему дорогу с высоты птичьего полета. Наконец он добрался до цели.

Белый кречет — боевой питомец из его игрового арсенала — после переноса в реальный мир стал осязаемым. Он не мог погибнуть окончательно. Этот великолепный хищник сочетал в себе грозную силу и грацию: в полете его широкие крылья выглядели невероятно величественно.

К тому же, как и подобает настоящему охотничьему соколу, он прекрасно справлялся с ролью проводника.

Перед глазами Гейла предстал объект, который можно было назвать разве что космической

шлюпкой.

Серебристо-белая обтекаемая капсула овальной формы уступала размерами неповоротливым мусоровозам. Ее плавные футуристические линии притягивали взгляд. Гейл обошел находку кругом, но не обнаружил ни единого намека на люк или дверь.

Парень попытался приподнять эту гладкую штуковину, которая была едва ли вдвое больше его самого. Поверхность оставалась монолитной. Ни швов, ни зазоров — вылитое металлическое яйцо.

Потеряв терпение, Гейл решил просто расколоть скорлупу. В конце концов, даже будь эта посудина исправна, пилотировать космические корабли он все равно не умел.

Он уже замахнулся увесистым стальным штырем, как вдруг раздался тихий металлический щелчок. Боковая панель капсулы плавно отъехала в сторону, и из открывшегося проема прямо на ржавую землю вывалилось тело.

Гейл вздрогнул и инстинктивно напрягся. Выждав пару секунд, он осторожно сделал несколько шагов вперед. Человек лежал неподвижно и не подавал признаков жизни.

Но это был человек! Живой, настоящий человек! Гейл не видел никого, кроме огромных инсектоидов, долгих три года...

Он подскочил к незнакомцу и перевернул его на спину. В тот же миг Гейл отпрянул, словно обжегшись. Лицо спасенного лишило его дара речи.

Дело было не в температуре тела, а в невероятной, почти неземной красоте незнакомца. Гейл уставился на него, не в силах отвести взгляд.

Благодаря игровой системе сам Гейл обладал идеальной внешностью. Он постепенно перерастал детскую модель персонажа, хотя до зрелого воина с широкими плечами, узкой талией и рельефным прессом ему было еще далеко. Он выглядел крепче обычных сверстников, но его фигура все еще оставалась юношески стройной и поджарой.

Но если оценивать лицо, то безупречные цифровые текстуры делали его облик совершенным.

Однако лежащий перед ним парень обладал какой-то совершенно запредельной, пугающей красотой. На вид ему было не больше четырнадцати-пятнадцати лет — ровесник нынешнего Гейла. Шелковистые золотые волосы мягкими прядями обрамляли тонкие черты лица, кожа казалась алебастровой.

Гейл склонился ниже, силясь разглядеть детали.

— Погоди... это парень или девчонка? — прошептал он в замешательстве.

Если девчонка, то это определенно богиня. У Гейла даже сердце пропустило удар. Но если парень... тогда это самый красивый смазливый малый, которого он видел в жизни.

Незнакомец дышал едва заметно, а его смертельная бледность внушала серьезные опасения. Гейл поспешно залез в свой инвентарь и достал оттуда коробочку с... кхм, красным зельем исцеления.

Да, обычные лечебные пилюли. В оригинальной игре, где в бою все полагались на лекарей, а вне сражений восстанавливали силы медитацией, эти склянки были практически бесполезны. Некоторые классы еще запасались синими зельями для маны, но красные... о них никто и не вспоминал.

Но Кайбан стоял особняком. Представители этой школы умудрялись вызывать стопроцентную ненависть у всех союзных целителей. В пылу сражения ни один лекарь даже не смотрел в сторону бродяги, проходя мимо истекающего кровью бойца без малейшего желания помочь. Ни один класс в игре не собирал столько «агро» от собственных целителей, сколько Кайбан!

Поэтому Гейл, будучи верным традициям своего класса, всегда носил с собой внушительный запас исцеляющих пилюль — пачка к пачке. Жизнь дороже гордости.

Проблема заключалась в том, что незнакомец находился в глубоком обмороке и никак не мог проглотить лекарство самостоятельно.

«И как мне впихнуть в него пилюлю?» — задумался Гейл.

Решение нашлось быстро. Приподняв голову златовласого юноши, Гейл аккуратно протолкнул круглую пилюлю ему за щеку. Затем он достал свой верный кувшин и, придерживая бедолагу за плечи, влил ему в рот добрую порцию крепкого алкоголя.

Раздался отчетливый глоток.

Снадобье ушло по назначению.

Гейл облегченно перевел дух. Для человека, который провел три долгих года в абсолютном одиночестве на этой Мусорной планете, появление любого компаньона было великим благом. А уж если этот компаньон оказался писаным красавцем — и подавно.

Да и какая разница, парень это или девушка, если от этого лица невозможно оторвать глаз?

— Кха! Кха-кха!.. — закашлялся незнакомец.

Гейл прекрасно знал свойства своего кувшина. Этот артефакт шел в комплекте с боевым бамбуковым шестом Кайбана и никогда не пустел. Вино в нем было вовсе не изысканным нектаром, а ядреным, обжигающим пойлом. От одного глотка горло и пищевод опаляло огнем до самого желудка. Сам Гейл благодаря игровому телу обладал абсолютным иммунитетом к алкоголю, но вот для обычного человека этот напиток был тяжелым испытанием.

Лекарство подействовало — юноша пришел в себя. Правда, судя по всему, мгновенно опьянел.

Незнакомец приоткрыл веки, явив миру потрясающие изумрудно-зеленые глаза. Мутный от алкоголя взгляд блуждал, придавая лицу неопишимо соблазнительное выражение. На бледных щеках проступил яркий румянец.

Внезапно златовласый юноша рванулся вперед и крепко обхватил Гейла за шею.

— Ты... кто? — прошептал он прямо в ухо, обдав его кожу горячим дыханием с легким ароматом крепленого вина.

Гейл замер. Щеки его мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

Сохранять хладнокровие, когда тебя обнимает пьяный красавец такого калибра, было решительно невозможно. Парень окончательно растерялся.

— Гейл, — выдавил он наконец.

«Стоп, — запоздало сообразил он. — Этот иностранец так чисто говорит по-китайски?»

Хотя какой он иностранец. При его внешности и обстоятельствах появления он, скорее всего... инопланетянин.

— Ты понимаешь мой язык? — удивленно пробормотал юноша, слегка отстраняясь.

Гейл изумился в ответ. Надо же, мертвецки пьян, а мозг еще как-то соображает!

Однако на большее незнакомца не хватило. Он послушно уткнулся носом в грудь Гейла и мгновенно провалился в глубокий сон. По крайней мере, буянить он не стал, и на том спасибо.

Гейл облегченно вздохнул. Он без труда поднял спящее тело на руки и зашагал в сторону своей уютной лачуги.

Что ж, прогулка определенно удалась. Найти посреди кучи хлама такого красавца — редкая удача!

<http://bllate.org/book/19793/2000871>